

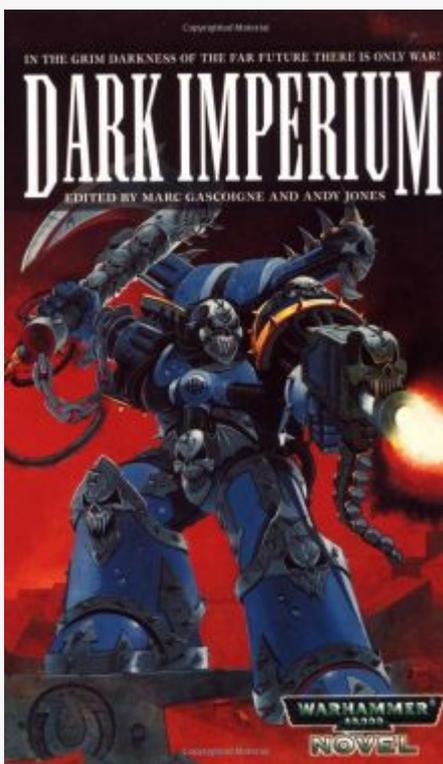
Кровь демона / Daemonblood (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Кровь демона / Daemonblood
(рассказ)

Автор	Бен Каунтер / Ben Counter
Переводчик	Surt
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Темный Империиум / Dark Imperium
Год издания	2001
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Космодесантник и боевая сестра смотрели на открывавшуюся картину. На океан разложения. На материк зла.

Болото плавно колыхалось, залитое светом фосфоресцирующих бактерий и грибов. Оно так широко

разлилось в подземной тьме, что края было не видно, и острова-бубоны вдалеке извергались, словно вулканы. В берегах жира и растянутой кожи, лопающейся от безразмерности существа, текли реки ихора. Тут и там из проклятого моря вздымались шпили осколков кости, очищенные от плоти толстым слоем мух, висевшим под потолком пещеры. Это море плоти было мертвым и живым одновременно. Болезненная черная зелень разложения билась жизнью множества болезней, живших в этом огромном бурлящем океане мерзости.

Сестра Эскаррион из Ордена Эбеновой Чаши отвернулась от зрелища, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. Она видела воплощение всего, чего ее учили бояться и ненавидеть всю жизнь. Но здесь не было места страху и даже ненависти. Ее переполняло исключительно отвращение.

Она лежала на боку, все еще в прыжковом ранце с гофрированными ангельскими крыльями, неудачно приземлившись на маленький выступ скалы, возвышавшейся над морем. Машинально она проверила авто-чувства. Респиратор в силовом доспехе отчаянно пытался отфильтровать токсины из воздуха, и на ретинальном дисплее тревожно мигало множество рун.

Она поспешно попыталась вспомнить, где она, и в голове всплыл образ города еретиков. Высоко над ними, на поверхности планеты, в городе Саафир бушевала битва между еретиками вместе с их демоническими союзниками и ее братьями и сестрами. И здесь определенно было сердце саафирского зла, заключенное в невообразимое море колышущегося разложения.

Позади нее стоял сержант Каст, чей синий доспех Ультрадесантника странно блестел в полумраке. Он снял шлем и держал болтер сбоку. На его доспехе, которому было несколько веков, появились свежие зарубки и следы от снарядов, знаки яростной битвы, выдержанной ими по пути сюда. Он был высок, как и все десантники, и его темные волосы были коротко подстрижены. Черты лица были строги и словно вытесаны из камня. Он мрачно смотрел на море.

Эскаррион взялась за свою реликвию, перебирая костяные четки пальцами в черной перчатке силового доспеха. Несмотря на их успокаивающий эффект, она знала, что море было живым, и что оно знало об их присутствии. Она понимала, что просто убивать их оно не станет.

- Брат-десантник. — тихо обратилась она к сержанту Касту, тогда как обычно говорила громко и воодушевляюще. -Закрой свой разум. Отвернись!

Каст словно бы не замечал ее.

«У меня есть вера» — подумала она. «Я выжила там, где этого не мог сделать ни один человек. Император со мной, вечно. У меня есть вера. Но я боюсь за космодесантника. Почему я так боюсь?».

В воздухе пещеры появилось течение. Эскаррион потянулась к рукояти силового топора, лежавшего рядом. Его лезвие, напоминавшее огромную заостренную лопатку, зло жужжало силовым полем. Она не могла рассчитывать на то, что повредит тварь перед ней, но не была и готова умереть на коленях, а смерть в битве с таким противником сама по себе была достойным концом.

«Я и вправду умру здесь?» — спросил глубоко внутри голос веры. «Верный Империи никогда не умирает. А что же десантник? У него наверняка мощнейший разум, и его тренировали — но достаточно ли этого?».

В километре от них в трупном океане разверзлась многокилометровая щель, обнажившая слои жира, омертвевших тканей под ним и распухших ненужных органов. Еще дальше из трясины поднялись со страшным громким всхлюпом тысяч тел, вытаскиваемых из трясины, две сферы, каждая размером с

собор. Покрытые грязью пленки сползли, и открылась блестящая черная поверхность. Каст отпрянул от края уступа, но не отвел от чудовища взгляд.

Лицо. Рот и два глаза. Когда оно медленно заговорило глубоким голосом, который скорее ощущался, нежели был слышен, Эскарион почувствовала волны злобы, прокатывавшиеся по выступу вместе со смрадным дыханием твари.

- Удивительно, как много хлопот может доставить такая мелюзга как вы. — воздух дрожал от слов, наполненный темным восхищением. -До чего мелкие мешки безмозглой плоти. Я — Парменид, прозванный Мерзким, избранный князь демонов Нургла. Я — болезнь, которую Чумной Бог наслал на ваш мир смертных. Я — гной в вашей израненной империи. Интересно, а у такой мелочи как вы тоже есть имена?

-Сержант Каст, Ультрадесант, вторая рота. — дерзко сообщил десантник, как будто пытаясь впечатлить князя демонов.

Ужасающий вопрошающий взгляд уставился на Эскарион.

- Я не сказала бы тебе свое имя даже в обмен на свою душу! — прорычала боевая сестра и сжала топор покрепче.

- Какая досада. — откликнулся Парменид. - Но я могу понять девчущку. Ее разум в высшей степени неплодороден. Что она подвергала сомнению? Ее учат, она верит.

Края трещины поднялись. Тварь улынулась.

- А ты, дружок? Ты другой, правда? Ты можешь летать среди звезд — но не знаешь, что находится между ними. Я могу показать, мальчик мой. Я могу показать, почему твой всемогущий Император предпочел оставить свой Империи игрушечных солдатиков на растерзание Хаосу.

Огромное лицо Парменида поднялось широкой приливной волной, окружившей их, словно амфитеатр из плоти. Он глядел на них свысока пустым взором. Сестра Эскарион невольно отступила, но потом справилась с собой. Сержант Каст же продолжал твердо смотреть на развращенное создание, с отвращением выпятив подбородок.

- Вот подумай, кто же в выигрыше? Каждый год вы теряете все больше и больше планет. И пусть вы обманываете себя, что сдерживаете Варп, далеко в неизученной глубине ваших душ вы знаете, что человечество падет. Девчонка не видит неизбежного. Ты видишь. Ты правда хочешь быть утянутым Империи в пучину? Ты умрешь, зная, что все твои усилия были напрасны. Ты умрешь, зная, что ты ничего не знаешь!

Каст покачал головой, но соглашался он с чудовищем или нет, Эскарион сказать не могла.

- Я могу дать тебе плоть, что не увянет, только изменится и станет пристанищем цивилизации заразы. Не цепляйся за падающий Империи. С моей помощью ты раздавишь его сапогами и сам станешь Империи, мальчик мой! Я могу показать тебе тайны этой темной маленькой Вселенной. Я могу показать тебе, что такое существование в мире, к которому твой Империи слеп.

Лицо Каста выражало решимость, но в его глазах мелькали огоньки неуверенности. Эскарион чувствовала хитрого психического червячка, что глодал его душу, но Ультрадесантник боролся с ним, веря в Императора и отказываясь склониться перед силой Парменида.

Каст попытался закрыть лицо руками от видов и звуков, пытавшихся изменить его, но был прикован к скале, на которой стоял, пси-оковами, неспособен пошевелиться, открыт и уязвим для пси-атаки. Он старался вспомнить годы обучения и тренировок в храме крепости-монастыря, чувствуя все нарастающее отчаяние и пытаюсь вспомнить все те жесткие слова, что говорили ему капелланы с тех самых пор, как он впервые ступил на территорию Ордена. Но они ускользали от его разума, разъедаемого волей Парменида.

- Нееет... неее... — корчащийся космодесантник пытался прокричать дерзкие слова, всплывшие у него в голове.

Теперь он чувствовал новый вид страха. Он и раньше знал, что это такое, когда воздух пронзают снаряды болтеров и лазерные лучи, а каждую секунду ожидаешь обжигающего касания боли. Он привык к этому за годы, но это был не настоящий страх, а понимание постоянной опасности, сопровождавшей святой долг защиты Империи.

Тут все было по-другому. Здесь ставкой было не его тело. Наградой был его разум, его дух, сама его душа. Космодесантник никогда не должен бояться. Но Каст сейчас боялся, боялся изменения в той части себя, что всегда была неизменной, части, что была для него так же свята, как и сам Империи.

- Dominus, salve nos... — прошипел он сквозь зубы, корчась. У него пошла кровь носом.

Усилием воли Парменид окружил душу Каста темным пси-ореолом — безбрежной ужасающей пустотой, сокрушающей и иссушающей дух.

Каст понимал, что если он когда-то был достаточно силен, чтобы получить доспех десантника, он должен быть сильнее и этого.

- Imperator, in perpetuum, in omnipotens, in umbrae...

Эскаррион попыталась подойти к нему, но даже воздух был пропитан силой, и она тоже едва могла пошевелиться, чувствуя себя замурованной в скалу. В ушах звенело от низкого злобного хохота, а в раскалывающейся голове проносились отвратительные образы, испещренные красными прожилками.

- Не сдавайся! — как можно громче крикнула она, не зная, слышит ли ее Каст. - Не сдавайся!

Из переносицы Парменида вылетело сияющее пси-копье, парализовавшее Каста и вскрывшее его. С доспеха десантника срывались белые электрические дуги и уходили в землю, делая его светлым маяком во тьме. Каждый подлый трюк, который князь мог придумать, обрушился на исчезающую душу Каста.

Под сокрушительной силой Каст упал на колени с невольным паническим воплем. Он рылся глубоко у себя в голове, цепляясь за отнимаемые и сжигаемые злобой Парменида воспоминания. Бесконечные часы битв запырились и лопнули. Молитвы Ультрадесанта исчезли из памяти. А подо всем этим было разодрано и сожжено его прошлое, детство. Личные ниточки, державшие его вместе, сгорели в пси-пламени, и остались только основные инстинкты. Огонь очистил его от всего, что делало его космодесантником Императора. Каста превратили в животное без духовности, долга и воспоминаний о породившем его всемогущем Империи.

И без веры.

Внутри Эскаррион поднималась волна холодного страха. Каст обмяк, покачиваясь на месте. Он был бледен, а из носа и ушей у него текла кровь. Все слои защиты его разума были уничтожены, а

пронзительный визг, который она слышала в душе, был воплем ужасного разума Парменида, разрывавшего душу десантника на клочки, как хищник раздирает жертву. Каст был силен — но эта жуткая хаоситская мерзость оказалась сильнее.

- Ты готов присоединиться ко мне? Готов занять своё место, маленький зашоренный человечек из плоти и крови? — голос князя демонов перекрыл крещендо вопля разума. - Отвечай! Отвечай! Готов ли ты принять знание и чуму, и истинный путь человечества? Подняться над своими жалкими собратьями? Увидеть, как они падут пред тобой, когда ты станешь попирать ногами звёзды? Ты готов присоединиться ко мне?

В одно мгновение пси-оковы спали, и Эскарион вновь смогла пошевелиться. Но она знала, что это было хуже всего, потому что означало — Каст сдался.

- Да! — чудовищным и глубоким чужим голосом крикнул Каст, разводя руки в стороны и словно предлагая себя в жертву. - О да!

Парменид рассмеялся, и волны плоти забились в мыс. Вокруг начали падать обломки. Эскарион не собиралась здесь умирать. Она еще не собиралась присоединиться к Императору. В ту минуту, когда Каст отдался Хаосу, он дал ей повод для мести.

Она подняла силовой топор над головой, побежала на Каста и ударила его лезвием, окруженным завывающим голубым силовым полем. Каст подставил под удар предплечье, и его рука отвалилась от тела с каскадом искр. Он взглянул на нее не человеческими глазами, а черными туманными жидкими глазами князя демонов, и улыбнулся злобной ухмылкой Парменида. Его кожу покрывали шрамы и ожоги от жара вторжения князя демонов, зубы раскрошились. Тело было достаточно искалечено — но по сравнению с извращением его души это было ничто.

Он не стал даже доставать боевой нож или поднимать оружие. Он просто ударил Эскарион оставшейся рукой в грудь с силой, куда большей, чем у космодесантника. Она отлетела и упала плашмя на скалу.

Сестра схватилась за камень и увидела, как к ней бегут волны плоти. Вытащив из ножен стилет, она не стала бежать навстречу новому заклятому врагу, чтобы умереть славной смертью, а воткнула его в футляр собственного прыжкового ранца. В два удара она отделила блокиратор подачи топлива, и оно полилось на камни.

- *Damnatio tuum!* — прорычала она сквозь стиснутые зубы. Спустя секунду ее прыжковый ранец включился. Она взлетела в воздух, оставляя за собой огненный след, когда все топливо одновременно загорелось. В ушах у нее стоял свист раскаленного воздуха. Ее окружал жуткий жар, и она почти потеряла сознание. Ранец сплавился в один комок, задняя часть доспеха начала плавиться, а волосы загорелись.

Пока она возносилась ввысь и молилась, чтобы ее испепелило до приземления обратно в пещеру, далеко внизу накатившиеся волны искаженной плоти Парменида поглотили Каста. Во тьме под Саафиром родился новый чемпион Хаоса.

Во время отступления из пылающих руин города Саафир имперские войска нашли искалеченную сестру Эскарион. Ее товарищи сестры подобрали ее и отвезли в Орден Госпитальеров во дворце Экклезиархии на Терре. В темном величии древнейшей планеты священники и аптекарии пересадили ей на спину новую кожу и снабдили ее новым черным силовым доспехом с белым одеянием из хранилищ Ордена.

Они вернули ей волосы, так что ее каштановый хвостик свисал между лопаток, словно никогда не сгорал. Но у нее остались шрамы, маленькие ожоги по линии волос, похожие на сотни укусов.

Когда она пришла в сознание в одной из палат Ордена Очищающей Воды, ей рассказали то, о чем она уже знала. Рассказали, как Ультрадесантников и сестер Эбеновой Чаши выбрали для поддержки Имперской Гвардии при штурме и захвате еретического города Саафир. Как обнаруженные там сектанты уничтожались вихрем болтерных снарядов, пока внезапный прилив мерзости не вылился из-под улиц, неся с собой демонов Чумного Бога: ухмыляющихся одноглазых мразей с мечами из ядовитого черного железа, зверюг размером с танк, убивавших одним прикосновением щупалец, и миллионы мелких заразных существ, безумно хихикавших и облеплявших бронетехнику, залезая даже в сочленения силовых доспехов. Эскарион знала, как отступали десантники и сестры, отдавая каждую пядь земли за несколько капель крови демона, но их наконец вынудили оставить город на произвол судьбы, так как силы Нургла превосходили их в численности и ярости.

Эскарион рассказала и свою историю, повествуя о том, как отделение серафим было вырезано в полете отравленными клинками чумоносцев и роем жирных лиловых мух. Как с Кастом обнаружили, что в бойне выжили только они и отразили атаку прямиком из ада. И наконец, как под ними разверзлись улицы, и они попали в подземную залу с невообразимо мерзкой тварью.

Она рассказала о том, что Каст отвернулся от света Императора, и все склонили головы от стыда.

Доспех у него расплавился сразу весь и прилип к телу, символ Ультрадесанта и синяя краска пошли пузырями и облезли, пластины превратились в текучий металл, который, сгущаясь и распределяясь по телу, повторил его очертания. Иногда он видел что-то в тусклой поверхности — тьму, опускающуюся с небес, реальность, разорванную надвое, самого Нургла, хохочущего и возвышающегося над расколотой Галактикой.

Чумоносцы свиты подали ему моргенштерн. Рукоять была вырезана из бедренной кости какого-то чудовища, а яблоко высечено из камня столь темного, что он жадно поглощал свет, и вокруг него постоянно мерцал темный ореол. Чтобы его держать, у него появилась новая рука из перехлестывающихся пластин темно-лилового хрусталя, которая сгибалась и хватала с холодной чужацкой силой.

В другой руке он держал ростовой щит, обтянутый человеческой кожей. Различные оттенки складывались в символ Нургла из трех сфер. Щит был окроплен составами столь могучей колдовской силы, что мог выдержать удары богов.

В надетом на него шлеме была только одна прорезь для глаз, через которую он видел будто бы лучше, чем при помощи авто-чувств. Это пригодилось, так как его имплантаты вскоре отвалились, выползая из его новой плоти как металлические черви.

Чумоносцы-циклопы с одобрением глядели на него светящимися глазами, их вечная ухмылка стала еще шире. Каст воздел свои новые руки к небу и прокричал бесконечный клич, чтобы даже Нургл на своем троне разложения в Варпе услышал его и, может, слегка бы улыбнулся рвению своего нового слуги.

У сектантов не было времени среагировать, когда круг ангелов рухнул на них с потолка огромного двигательного отсека космического скитальца, проводя на их телах алые полосы выстрелами из парных

болтпистолетов. Торсы сектантов были обнажены, на их телах и лицах были странными цветами нарисованы грубые символы, кожа побелела и потускнела от касания разложения, а глаза были черны и пусты. Но доспехи им бы вряд ли помогли, сосредоточенный огонь срезал их до того, как они открыли ответный огонь.

В изящных черных доспехах Сестринства отражалось пламя из ручного огнемета сестры Иоанны, выплюнувшего в центр круга струю голубого пламени, прожегшего туннель с обугленными краями в туловище одного сектанта и воспламенившего еще двоих. Сектанты взвыли, бешено извиваясь, пока прилипшие к их коже химикаты прорывались к мышцам и внутренним органам, чтобы выжечь из них нечистую жизнь. Скелеты рухнули на пол в облачках пепла.

Обух топора Эскаррион разрубил плечо одного из сектантов, отрубив ему левую половину тела. Вскрытый сектант почти комически стоял, покачиваясь, а его внутренности вываливались на пол. Канонисса Тасмандер хотела наградить Эскаррион древним силовым мечом в знак признания ее знаменитой силы воли под Саафиром. Но она отказалась: это было слишком изящное оружие для потрошения еретиков — их нужно было резать, как животных, и вбивать в землю. Это было очень давно — теперь она командовала отделением серафим, ставших ее сестрами — но, как и раньше, с ней был топор. И этот топор опускался на застигнутых врасплох защитников скитальца, отрубая конечности и дробя кости, как тесак мясника.

Стены осветила вспышка лазружейного огня: один луч ударил в наколенник Эскаррион.

- Рассредоточиться! — крикнула она, и серафимы разорвали смертельный круг, при помощи прыжковых ранцев взлетев в воздух и опустившись на оставшихся сектантов. Последние еретики умерли так быстро, что даже не успели закричать.

Скиталец, казалось, был построен великанами. Он сам был размером с город-улей, и все в нем было огромным. В двигательном отсеке устремлялись ввысь изукрашенные турбины размером с городские кварталы, их зубчатые верхушки были слишком высоко, чтобы их можно было увидеть, а тени соединяли громадные поршни. Везде были примитивные надписи и символы Чумного Бога, и во влажном воздухе висела вонь смерти и отчаяния. Темное, ужасное место. Но для Эскаррион оно было прекрасно — поскольку означало, что она близко.

Большая часть скитальца была заброшена, и у них ушло несколько дней работы со сканером, чтобы найти несколько живых организмов. После долгих лет заданий отделение стало для нее близким, как и сестры, потерянные на Саафире, и они были хорошими бойцами, даже для избранных серафим.

Она знала, что тоже была хорошим бойцом, познав о войне многое со времен Саафира. У нее была новая цель, кроме служения Экклезиархии. Она преследовала Каста среди звезд дольше, чем могла вспомнить, и теперь была напряжена, найдя его.

- Много еще, Исмена? — спросила она.

- Нет, сестра. — ответила Исмена, чье лицо было залито тусклым зеленым светом древнего сканирующего устройства. Было видно, что она уже не молода, не только что выпущена из Школы Прогениум — они уже давно охотились на тьму вместе. Сильна, но не молода.

- Тогда пошли. — Эскаррион направилась в темноту к коридору, ведущему в центр управления корабля.

Сестра Иоанна оторвалась от обследования дымящихся тел убитых ей сектантов. В то время как шрамы Эскаррион были малозаметны, шрамы Иоанны образовывали паутину изуродованной кожи на лице.

Последствия прошлого задания в городе-улье и близкого знакомства с цепным мечом придавали ей вид дикарки.

- Простите, старшая сестра, но как Вы можете быть уверены, что это он?

- Я не так хорошо его знаю, — ответила Эскаррион, холодно взглянув на серафиму, - но все же этого достаточно. За мной.

Остальное отделение проверило боезапас и проследовало в коридор. Стены были покрыты дерьмом, кровью и кишками. С металлических краев свисали куски кожи. Проход становился все уже и уже, пока наконец они не подошли к шлюзу, заградившему коридор. На люк был нанесен человеческой и не только кровью знак Нургла.

- Гранаты. — приказала Эскаррион и выбила люк из петель.

Сестры бросили в проем крак-гранаты. Авто-чувства Эскаррион закрыли ее глаза от резкого света.

Она не боялась. Просто хотела увидеть, вправду ли он наконец был здесь.

Вспышка погасла, и показалась ободранная каюта капитана, искусные драпировки и изящное убранство которой сначала были осквернены разложением, а потом сметены броневой шрапнелью. Сложные фрески на потолке показались из-под слоя грязи и копоти, а в дальнем конце каюты свет из большого изукрашенного иллюминатора проникал через мириад дыр в черной бархатной занавеске.

Четыре взрыва его не убили. Эскаррион на это и не рассчитывала.

Он стоял посреди хаоса летающих обломков, как каменный воитель. Его яркий доспех исказился до неузнаваемости и стал серым, как оружейный металл. Одна рука была сделана из темного аметиста со множеством граней, уродливо отражавших звездный свет. Прорезь в шлеме светилась болезненным желтым светом. Он держал ростовой щит и чудовищный шар на цепи. Медленно он начал раскручивать жужжащий и оставляющий след вонючего черного пламени моргенштерн.

Эскаррион почувствовала холодную тень давнего страха. Но это было еще не все. Была гордость, хоть и грешная, что она смогла выследить его, пускай он и распространял по Галактике разложение с самого момента своего предательства. Но сильнее всего она чувствовала прекраснейшую вещь: слепую ненависть Сестер Битвы, отказ принять факт существования такого врага, абсолютная убежденность, что убить его будет правильно. Эскаррион достала болтпистолет и прицелилась Касту в лицо.

- *Damnatio tuum!* — крикнула она, и сестры дали залп.

Большую часть снарядов Каст принял на щит, остальные прошли мимо или срикошетили от доспеха. Два пробиты броню, выплеснулись струйки крови, но он спокойно стоял. Чемпион Нургла взмахнул моргенштерном и ударил, разбив голову ближайшей серафимы вдребезги. Другую сестру он сбил с ног щитом. Она автоматически дернула рычажок прыжкового ранца, улетела, врезалась в стену и распласталась по ней, как муха по стеклу.

Эскаррион закричала от ярости и бросила пистолет, взяв топор обеими руками и напав на заклятого врага. Каст развернулся и ударил ее щитом, свалив женщину на пол при помощи ее же собственного импульса. Она тяжело упала и почувствовала, что сломала что-то.

Поток пламени отвлек чемпиона. Изуродованное лицо Иоанны исказилось гримасой — она приготовилась продать жизнь подороже, отводя громадного воина от старшей сестры. Каст прикрыл

лицо от жара и ударил ее моргенштерном в живот. Она пролетела через всю комнату, все еще выпуская пламя из огнемета. Отрывистая очередь из пистолета Исмены продолжалась ровно столько, сколько понадобилось Касту, чтобы обезглавить Сестру ударом щита.

Избитая Эскарион, вся в синяках, но все еще живая, поднялась на ноги. Каст тоже изменился — стал быстрее и сильнее, чем любой десантник. Но у нее была вера, чего Каст добиться не мог. У нее была вера — и один раз этого уже хватило.

Оба медленно кружили среди обломков. Авто-чувства Эскарион сообщили, что доспех с тревожной скоростью вкачивал ей болеутоляющее в избитое тело. Боль утихла, но она точно знала, что левая сторона тела у нее сильно травмирована.

Она посмотрела туда, где должны были быть глаза Каста, чтобы увидеть, осталось ли там хоть что-нибудь человеческое. Ей показалось, что она смогла разглядеть за угрожающим блеском черты лица, глаза, что когда-то были человеческими.

«Возможно, это мой единственный шанс» — подумала она. «Возможно, это последний раз, когда я смогу спросить его».

Спросить о том, над чем она многие годы медитировала, чего просто не могла понять. О том, от чего она просыпалась по ночам, и вот теперь, когда у нее была возможность, она просто должна была спросить.

- Почему ты предал? — спокойно спросила она. - Почему ты сдался и оставил своего Императора?

В остатках разума Каста мелькнуло что-то и пробудилось воспоминание. Он видел эту женщину раньше, давно, возвышавшуюся на столбе пламени. Что-то, о чем Парменид ему не рассказывал. Возможно, он не всегда был слугой благостного Нургла? Было ли что-то еще, его прежняя жизнь?

Но искра узнавания мгновенно утонула. Ничего не было. Ничего, кроме вечности прекрасного разложения, неизбежного пути всего живого: прогнить, ослабеть, умереть.

- Почему? — мрачным басом откликнулся Каст. - Почему нет? Он не мой Император. Его Империиум умирает под его властью.

Эскарион постаралась удержать его взгляд, но он тут же пропал, сменившись чем-то нечеловеческим. Она медленно подняла успокаивающе тяжелый силовой топор, готовясь ударить и зная, что он, не мешкая, убьет ее так же быстро, как и ее Сестер.

-Он умирает из-за слабых душ вроде твоей. Ты оскверняешь дух человечества. Когда-нибудь тебя даже не будет волновать победа или поражение — останется важна лишь льющаяся вокруг кровь. Твое проклятие в конце концов пожрет тебя.

Из шлема Каста раздалось нечто, вероятно, бывшее смехом. Он поднял моргенштерн и приготовился опустить его могучим взмахом.

- Мой дорогой хозяин Парменид был прав. — ухмыльнулся он, вспоминая слова, которых он вроде как раньше и не слышал никогда. - У тебя нет воображения.

- Да ты что? — Эскарион сняла с пояса маячок телепорта и включила передачу. - Позволь не согласиться.

В пространстве и времени открылось несколько разрывов, когда телепорт принял сигнал и послал свой

груз. Три отделения боевых сестер с грохотом проявились.

За то время, что им понадобилось, чтобы нажать на спусковые крючки болтеров, Каст осознал, что женщина воспользовалась его уверенностью в победе. Воздев руки к небу и проревев злобное хаоситское проклятье, он ударил щитом и моргенштерном по полу с такой силой, что тот раскололся, и упал в лабиринт палуб и тьмы внизу.

Боевые сестры всаживали в дыру очередь за очередью, но навстречу языкам болтерного огня взметнулась спиралью с нижних палуб колонна мух. Их было так много, что рой маленьких тел поглощал все снаряды. Насекомые потоком падали на пол, многие сгорали, но к тому времени, как последние выжившие рассеялись, от призвавшей их мрази не осталось и следа.

Все еще живая Иоанна подтянулась к краю пролома, заглянула внутрь и харкнула в темноту комком кровавой мокроты.

- Час от часу не легче.

Изможденная Эскарион опустилась на колени позади нее.

- Его хозяин потянул за нити, и марионетка перенеслась через Варп в Саафир.

Она повернулась к старшей сестре первого отделения.

- Обыщите корабль. Убейте всех.

Когда Сестры убежали исполнять приказ, Эскарион задумалась. Она потеряла его. Но один раз она его уже нашла и сможет найти снова. Связь между ними укрепилась. И если у Каста и есть слабость, то это эта связь.

Говорят, на Терре даже воздух другой, с ароматом древности и чести. Говорят, что он наполнен силой. И правильно говорят.

Дворец Эклезиархии возвышался на материке, словно бы сама земля породила огромный готический рифленый горный хребет со множеством шпилей, храмов и монастырей, бесчисленных отделений Адептус Министорум.

Глубоко в комплексе находился штаб Эбеновой Чаши, Святой Монастырь. А в нем — покои канониссы Тасмандер. Эскарион была немолода, но Тасмандер определенно была стара. Это была седая невероятно крепкая женщина с грубым лицом и внушительным глубоким голосом. Ее военная карьера была окончена, и она управляла бытом и ритуалами Сестер моложе ее. Когда-то она была на редкость искусной и яростной воительницей, настолько упорной и непреклонной в исполнении своего долга, что она добилась уважения даже от грызущихся друг с другом бюрократов Администратума и невероятно гордых космодесантников.

Она сидела в своих покоях за столом из того же черного мрамора, что и стены. Пол комнаты покрывала сложная мозаика с символом Ордена, а на стенах висели древние знамена и литании, хранимые от времени силовыми полями. В каком-то смысле сама канонисса тоже была реликвией, старой и чтимой — и все еще могущественной.

Канонисса Тасмандер видела лица многих прилетавших на Терру и улетающих с нее. Она научилась

распознавать изменения. Лицо Эскарион изменилось больше, чем у многих.

Снявшая доспех и одетая лишь в простые одеяния Сестры, что убавило ее фигуру вдвое, Эскарион стояла в центре комнаты. Она была стройной, но жилистой, и обладала странной внутренней энергией, делавшей ее прекрасным лидером. Ее несколько раз до этого вызывали к канониссе, но тогда только лишь для похвалы. Сейчас все было по-другому, и она это знала.

- Сестра Эскарион, — начала канонисса, - ты знаешь, что я ценю тебя, как стойкую последовательницу нашего учения. В Министоруме нет никого, кто мог бы поставить твою веру под сомнение. Нет никаких сомнений — ты один из столпов, на которых построен Орден Эбеновой Чаши.

- Благодарю Вас, канонисса. — Эскарион знала, что Тасмандер не одобряет ее погоню за Кастом. Она рассматривала это как личный долг, акт возмездия, тогда как канонисса настаивала на том, что Орден всегда должен действовать как единое целое. «Но, конечно же, уничтожение таких врагов, как Каст, было причиной существования Военных Орденов» — сказала себе Эскарион.

Канонисса подалась вперед, ее голос стал ледяным.

- Есть пути, по которым может повести нас наша вера, что являются ложными. Я видела подобное множество раз, и это одна из самых печальных граней моей должности, да простит Он меня. Для служанки Императора преследовать вредные цели с таким, прямо скажем, упорством — трагедия. Я долго одобряла твою целеустремленность и чистоту ненависти к Тьме, что грозит нам всем. Но если ты заглянешь в себя, то обнаружишь, что так деятельно охотиться за Кастом тебя заставляет личная ярость, а не благо Империи или мои приказы. Верность Сестры принадлежит Императору и имперской вере, Адепта Сороритас — но не ее собственной жажде мести. Твой гнев уводит тебя от нашего учения, а ты для меня слишком ценный кадр. Больше ты не будешь частью какой-либо военной операции, которая может столкнуть тебя с Кастом. Приказ ясен?

Эскарион опустила глаза. Она знала, что сделала все правильно. Ее вера была крепка. Она знала, что не причинит Ордену никакого вреда. Но сейчас ей не давали действовать в согласии с верой.

«Что важнее?» — подумала она. «Приказы моей канониссы, которые были для меня законом с тех пор, как я была всего лишь девчонкой? Или вера, которая вела мою душу по этой жестокой Вселенной и никогда раньше меня не подводила?».

- Слушаю и повинуюсь. Но, если позволите, это крайне важно для меня. Перевербовка Каста Парменидом была величайшим по омерзительности актом из всех, что я видела.

Тасмандер кивнула.

- И ты не могла так этого оставить. Я не говорю, что ты что-то сделала неправильно, Эскарион. Но Эбеновая Чаша — Военный Орден. Я не приемлю ничего, кроме абсолютного подчинения. Этот Орден — легион Сестер, действующих как единое целое. Я не могу позволить тебе разрушить эту связь. Итак, ты подчинишься слову Министорума и оставишь эту опасную погоню?

Эскарион подняла глаза и встретилась взглядом с грозной канониссой. Битва внутри нее закончилась. Решение было принято.

- Разумеется. — солгала она.

Остановившись подумать, чем он стал, Каст не узнал человека. Он умер и не заметил этого. Вместо когда-то текшей в нем крови был застывший солоноватый ил. Вместо когда-то бившихся жизнью внутренностей были сухие клубки окаменевшей плоти. Он не жил по-настоящему, просто был скреплен и оживлен миллионами болезней, насланных нечистым касанием Нургла.

Кожа, служившая щиту обивкой, выработала чувства — он чувствовал боль, отбивая удары. Моргенштерн стал его частью, хрустальный кулак прирос к рукояти. Шлем медленно плавился и менял форму, пока не стал единым целым с черепом. Сквозь прорезь он видел только размытые зеленолиловые тени, тем более яркие, чем более больные. Он уже не узнавал то, чем стал.

Но что это значило? Он отверг жалкое человечество. Он был величайшим из людей. Он увидит, как Империя падет, и живет, чтобы отпраздновать на его останках. Он должен принять жалкие изменения и радоваться. Разве нет?

Воитель посмотрел с мыса вниз. Пещера за все эти десятки лет ничуть не изменилась. Высоко над ней гнила разлагающаяся масса города Саафир, заразившего землю и сделавшего нечистой всю планету. В ночном небе ближайшими и ярчайшими точками света были планеты, павшие к ногам его демонических орд. Но подо всем этим оставалась все та же пещера с длинным узким мысом, на котором сейчас стоял Каст.

И Парменидом, конечно. Князь демонов все еще был здесь. Каст давно забросил попытки угадать, был ли Парменид действительно могучим полубогом, который даст ему все обещанное, или просто злобной тварью, посмеявшейся над ним. Он понемногу осознал, что были более важные занятия. Служить Пармениду значило служить более великим силам, которые связывали этот мир с другим цепями своей воли. С каждым шагом Каст убеждал себя в этом.

Но глубоко внутри было ли что-то еще? Не был ли он кем-то большим, нежели чемпионом Чумного Бога? Не было ли и раньше Каста, другого, но того же? Он с уверенностью мог сказать лишь одно. Он не всегда был таким.

Под ним катились и разбивались о мыс огромные волны разлагающейся плоти. Снова появилось громадное лицо Парменида с его злобной усмешкой и мертвыми черными глазами.

- Мальчик мой, — сказал князь демонов, - ты многое для меня сделал. Возглавил мое войско. Создал империю. Нургл очень доволен. Но теперь твои умения должны послужить другому делу.

Каст опустил на колени, положив щит на скалу перед собой, готовый получить священные приказы.

- Должен признаться, — продолжал Парменид, - я не понимаю, как эти мелкие мясистые существа могут так надоедать. Но они сейчас готовят ответный удар по нам. Приближается корабль, мальчик мой. Он летит на эту самую планету, вот такая наглость, да, так что ты, мой драгоценный чемпион, должен показать им все безумие их замысла. Возглавь мой флот и как следует покажи им истинную судьбу всякой плоти, прежде чем уничтожить их. Они не должны ввергнуться в священные владения Нургла.

Каст поклонился. В воздухе пронеслась злокачественная волна. Древние телепортаторы флота подхватили искаженное тело воителя и перенесли его на орбиту, чтобы приготовиться к прибытию врага.

Зал в центре Святого Монастыря был долгое время запечатан. Хотя любознательность и не поощрялась

среди Адепта Сороритас, боевая сестра Эскарион не могла не интересоваться, какие политические махинации там реализовывали тайно прибывшие люди в темной одежде. Когда ее вызвали туда, она почти мгновенно осознала истину. Прошло много времени с тех пор, как канонисса потребовала отделить ее верность от ее веры. Хотя Эскарион делала все, что ей приказали, проводя все свои военные кампании на дальних рубежах Империи, за множеством жестоких битв она никогда не забывала своей жажды крови Каста.

Тысячи лет назад зал был часовней, перестроенной и встроенной в разросшийся на материке дворец Экклезиархии. Серокаменные стены были испещрены прямыми готическими узорами, потолок был высок, а воздух — холоден. В центре стоял большой стол, за которым сидели посланники, довольно много. Все, кроме одного, были слабо видны. Лампы, вделанные в высокий потолок, не освещали их лица под капюшонами.

Посреди них сидел единственный четко видимый человек, инквизитор. Он был закован в церемониальный терминаторский доспех, инкрустированный драгоценными камнями, с тяжелой алой печатью Инквизиции на кольце на силовой перчатке. У него было строгое лицо, морщинистое не от старости, а от ужасов, которые ему пришлось вынести из-за своего призвания, и казавшееся неуместным среди огромных пластальных пластин, придававших ему телосложение ходячего танка. Он указал Эскарион на кресло взмахом силовой перчатки. Кресло стояло во главе стола, и ее невидимые судьи сидели перед ней угрожающим полумесяцем.

- Сестра Эскарион... Я осведомлен о противоречиях, имевших место между Министорумом и Инквизицией в прошлом. — начал инквизитор. Его голос эхом отражался от старых каменных стен. - Но я уверен, что вы достаточно повидали на службе, чтобы понимать, что, хотя наши подходы могут различаться, мы занимаемся одним и тем же делом.

Эскарион всегда настороженно относилась к Инквизиции. С их страстью к таинственности, они, казалось ей, не слишком отличались от еретиков, за которыми следили. Сама она раньше отказывалась иметь с ними дело. Но теперь, поняла она, у нее может быть шанс воплотить мечту, которую она лелеяла большую часть своей службы Ордену Эбеновой Чаши.

Инквизитор поднял ту руку, на которой не было перчатки, и сервитор где-то в дальнем углу включил проекцию звездной карты над столом. Появилась паутина тонких линий и иконок, изображавших западную окраину Сегментума Пацификус. Одна из планет была подсвечена.

- Деятельность сил Хаоса всегда была нашей основной заботой. — продолжал инквизитор. - Выделенная планета это Саафир, за которым мы тщательно наблюдаем уже более двадцати лет. Итак, насколько я понимаю, канонисса занимает определенную позицию касательно Каста и вас, верно?

- Да, это так. — Эскарион почувствовала выброс адреналина в кровь. Долгое время никто не осмеливался даже упоминать его имя при ней.

Инквизитор мрачно кивнул.

- В нынешних обстоятельствах, как мы полагаем, такое положение дел не может продолжаться. — он взмахнул рукой снова, и подсветилось еще несколько планет вокруг Саафира. - Это планеты, которые Парменид со своими мерзкими ордами удерживает сейчас. В основном, это пустынные земли, которые не представляют для нас интереса. Но вот сам Саафир представляет значительную ценность, обладая невероятно важными минеральными ресурсами.

- Я знаю. — ответила Эскарион. - Я была включена в группу, посланную освободить его в первый раз.

Инквизитор позволил себе улыбнуться.

- Да. Именно поэтому мы до времени удовлетворялись сдерживанием угрозы. — подсветилось еще несколько планет. - А эти планеты под ударом теперь. Если Парменид захватит их, это даст ему значительное влияние. Его империя на данный момент является базой операций Хаоса на территории Империиума. Такое положение дел неприемлемо.

Эскарион перевела взгляд с лица инквизитора на темные силуэты по обе стороны от него. Она чувствовала, как они внимательно изучают ее, пытаясь предугадать ответ. Что привело их сюда, настолько высокопоставленных лиц Империиума, что их личности были скрыты от нее? Она поняла.

- Экстерминатус. — выдохнула Эскарион.

Инквизитор вскинул брови.

-Вы проницательны, сестра.

- Со всем уважением, инквизитор, хотя Вы и осведомлены о том, что мне небезынтересна судьба Парменида, я не понимаю, зачем Вы вызвали меня. У меня есть обязанности в других частях Терры. — она прекрасно понимала, зачем понадобилась им. Но она хотела, ей было просто нужно, чтобы это сказали они.

- Сестра Эскарион, зона влияния Парменида недавно стала непроницаемой для любого имперского судна. Любой флот, который мы пошлем, будет перехвачен. — его голос дрогнул, он говорил через силу. Эскарион поняла, что он не привык сообщать столь важную информацию члену Экклезиархии. - Мы знаем, что силы, посланные на перехват флота Экстерминатуса, возглавит Каст. По правде говоря, все наши данные о Касте и большинство их о Пармениде так или иначе исходят от вас. Записи о его службе Ультрадесантником почти бесполезны — теперь его понимаете только вы.

Эскарион покосилась на инквизитора.

- Я нужна вам?

Инквизитор посмотрел на одного из спутников, и тот кивнул ему.

- Да, сестра. — ответил он. - Вы нужны нам.

- Поскольку только я понимаю ход мыслей Каста.

- Не только поэтому. — инквизитор тяжело опустился в кресло, сервомоторы его доспеха взвыли. - Дело не совсем в этом. Одна из сил, правящих Галактикой, и, следовательно, Империиумом, — Судьба. Это странная сила, ей нельзя управлять, можно только принять ее и подчиниться. Империиум выстоял частично благодаря тому, что мы принимаем Судьбу в расчет.

Карта над столом померкла, оставив освещенным только инквизитора.

- Меньшие правители не обращают на нее внимания, потому все они когда-нибудь падут. В данном случае, вас с Кастом соединяет Судьба. Вы красной нитью тянетесь через всю его жизнь. Без вас он полностью становится рабом Хаоса. Но пока вы живы, между ним и Империиумом есть связь, которую он не в силах разорвать. Вы были там в самом начале. Судьбе может быть угодно, чтобы вы были там и в

конце. Может потребоваться, чтобы вы умерли рядом с Кастом. Я так полагаю, это для вас приемлемо.

Эскарион чувствовала, как ее обшаривают скрытые в тени глаза. Она могла вспомнить заразу Хаоса, расползающуюся по карте.

- Я не могу лучше послужить Императору, — тихо сказала она, — чем полностью очистив Саафир от той мрази, что заразила его.

Каст снова изменился. Стоя на мостике корабля хаоситов «Проклятие», Эскарион видела, как его нагрудник дышит вместе с ним. Из царапины на нем сочился зеленый солоноватый иخور. Под шлемом больше не было глаз, только одна черточка злобы. Он двинулся, не как человек, закованный в доспех, но как нечто полностью живое, древнее и странное.

В свою очередь Каст знал, что узнает ее. Он видел ее раньше, и не один раз, но не мог сказать, кто она. Лицо было моложе, на нем было меньше морщин, глаза ярче, как и волосы. Он смутно припомнил, что люди меняются вот так, старея. Но это точно был тот же человек, та же женщина в черном доспехе с тем же символом, пылающей чашей, вышитым на белой мантии. Но имя... как ее звали? Где он ее видел?

Эскарион тысячи раз представляла себе эту минуту. Вокруг нее лежали обломки мостика «Проклятья». Древние вычислители были разломаны, на полу валялись медные рычаги и шестеренки. Стены и пол несли шрамы от снарядов. Вокруг лежали и тела экипажа рядом с изуродованными трупами демонов Каста. Кровь демонов пятнала стены и собиралась лужами у оснований пультов управления, все еще дымясь и пузырясь. Никто не сдался, и все умерли за свою преданность, Чумному Богу ли или чистоте Империи.

Сквозь огромное смотровое окно, служившее потолком, звезды снаружи обозначали границы гнилого владычества Парменида. Флот едва вошел в его империю, как металлические клыки чего-то живого вцепились в корпус «Проклятья» и выпустили орду избранных Нургла. Один за другим пали тем же манером корабли сопровождения, их огромные пустые корпуса медленно плыли в вакууме, словно трупы в воде. Только защитники на борту «Проклятья» сумели остановить волну нападавших и только ценой собственных жизней. Противники сражались друг с другом в коридорах и машинных отделениях, пока не осталось только двое.

Лезвие топора Эскарион еще дымилось от крови дюжины демонов. Моргенштерн Каста был заляпан кровью, а его щит был изранен и исцарапан. Так, по воле Судьбы и святого Императора, они снова встретились.

Они устало начали кружить, взвешивая в руках оружие. Эскарион знала, что шансов у нее мало. Она была равна Касту в умении, но не в силе, а его выносливости у нее и вовсе не было. Она дважды до того встречалась с ним, и каждый раз ее изломанное тело нуждалось во внимании Ордена Госпитальеров. А Каст стал еще более сильным воином, чем был. Он был Хаосом во плоти, и слабостей человека у него не было.

Но, конечно, он не продумывал эту битву досконально каждую секунду своей жизни, как Эскарион. Она распланировала каждый взмах, каждое движение, каждое последствие. Она видела его в бою. Она знала, что он сделает, еще до того, как он пошевелился. Эскарион ударила его топором. Каст парировал удар щитом, но она это знала. Она ударила топором по верхнему краю щита и расколола его надвое. Из разорванной пластины полилась кровь, и воин издал звериный рык от боли. Его моргенштерн прошел по

широкой дуге, но серафима уклонилась от удара, двинувшись навстречу бронированному телу.

Лезвие топора рубило снова и снова, молнии били в десятки мест сразу, силовое поле хлестало доспех, пока он не раскололся и не промялся. Раны были неглубоки, но их было много, потому что Эскарион знала, что не сможет свалить его одним ударом. Его нужно было завалить и избивать, пока он не сможет сопротивляться, ударами, от которых он не сможет уклониться даже со своими сверхъестественными рефлексами.

«Моя вера привела меня так далеко.» — молилась Эскарион, пока рубила воителя. «Теперь моя ненависть поведет меня».

Каст отступал под ее ударами. В первый раз он почувствовал, как паника захлестывает давно заброшенные закоулки его разума. Он упал на колени, удары теперь сыпались на его голову. Кость лезвием врезалась в его тело, обнажилась плоть, доспех осколками сыпался на пол. Он свалился на спину, искаженная кровь хлестала из ран, почерневшая мертвая плоть иссыхала и стягивалась, попав на воздух. Он ждал последнего удара, который добьет его.

Это было то же чувство, что и много лет назад. Беспомощность, открытость ударам врага. Так было, когда его разум освежали. Его веру отняли у него. Его душа обнажилась перед Парменидом, чтобы тот ее извратил. Горестная память о том дне всплыла в его голове из темного уголка его души, где гноилась вместе с ним долгие годы. Он не всегда был таким, как сейчас. Его изменили. Женщина! Она была там, когда это произошло, — и вернулась теперь.

Эскарион посмотрела на Каста. Наконец-то он был в ее руках. Теперь настало время для того, чего могло никогда и не быть. Для речи, которую она повторяла все эти годы.

- Нет смысла убивать тебя сейчас. — выплюнула она. - Ты связан с Чумным Богом. Если ты умрешь, то твоя душа присоединится в проклятии к миллиарду других. Если я оставлю тебе жизнь, ты можешь прождать еще тысячу лет, и у тебя не останется разума, чтобы беспокоиться о судьбе моего вида. Парменид предложил тебе знание. Теперь я дала его тебе. Ты видел обе стороны реальности, служил и Империи, и Хаосу. Но ты не знаешь одного, есть один опыт, которого у тебя не было. Ты не знаешь, каково вновь стать праведником.

Каст взглянул на нее. Он знал, что долго не протянет, его застоявшаяся кровь хлестала на пол. Он посмотрел на ее морщинистое лицо, на седые пряди волос, которые когда-то видел сгорающими высоко над ним.

- Ты постарела. — прошептал он искаленным временем ртом. - Я не понимал, что прошло так много времени.

Эскарион выключила силовое поле топора. Все затихло.

- Ты познал все, что суждено тебе познать. Ты сильнее любого живого человека, любого космодесантника, о котором я слышала. Но достаточно ли этого? Лучше не будет, Каст. Будет только хуже. Это может занять тысячи лет, но будет лишь гораздо хуже.

Каст чувствовал, как его жизнь утекает. Он хорошо теперь знал, что такое смерть. У него были минуты, а не годы. Слова женщины не покидали его разум. Он отбросил все, во что верил, чтобы соединиться с благословенным Чумным Богом. Как он мог вернуться?

Эскарион сейчас была практически безоружна, но она знала, что Каст теперь безвреден. Даже если он и

не умирал, его мысли держали его в узде. В его голове шла борьба, которую она так хорошо знала.

- Возможно, ты думаешь, что не можешь быть прощен, что никогда снова не сможешь стать частью человечества. Но к искуплению ведет множество путей.

Множество путей. Всегда есть другой способ. Каст прошел в своей жизни два пути. Один он забросил. Мог ли он в оставшееся время вновь пройти по нему?

- Посмотри, что с нами обоими сделали годы. — продолжала Эскарион. -Они превратили тебя в животное. Они увели мою веру от приказов моего Ордена. Но это же время дало мне возможность понять — что бы ни произошло здесь, у тебя не будет больше шанса изменить Галактику. У тебя есть воображение. Используй его. Смени свой путь еще раз, прежде чем испустить дух.

Тошнотворная вспышка вернула его в пещеру, на то самое место, где давным-давно началась его новая жизнь. Чемпиона Хаоса почти разорвали, но он пытался вырвать победу. Он едва шагнул, вновь волоча свою кровоточащую тушу по мысу к месту над колышущимся лицом князя демонов.

- Каст, мальчик мой! — Парменид ожидал возвращения своего слуги. - Я вижу, задание было не из легких. Но ты победил?

Каст медленно, из последних сил, кивнул.

- А Экстерминатус? Он предотвращен?

- Лучше... даже лучше. — прохрипел Каст. - В этом нет... необходимости.

Лицо всколыхнулось приливной волной, километровые брови из зловонной плоти нахмурились.

- Что это значит, мой слуга?

Каст выпрямился. С усилием воли он разжал измененные руки. Пальцы неохотно распрямились, хрусталь треснул, моргенштерн выпал из рук и полетел в извращенное море.

Он разжал пальцы и из последних сил вогнал их в свой нагрудник. Пластины раскололись по линиям, начертанным топором Эскарион, обнажая зараженное тело, закованное в доспехи с тех самых пор, как он впервые ступил на Саафир.

Мертвые органы были вытащены, как и гнилые петли кишок. Теперь в его раздутой грудной клетке находилась тонкая металлическая капсула, безвредная на вид, — пока пси-зрение князя демонов не восприняло готические буквы, начертанные на ней.

IN EXTERMINATUS EXTREMIS.

DOMINA, SALVE NOS.

Сержант Ордена Ультрадесантников Каст посмотрел в глаза Пармениду Мерзкому и с удовольствием увидел в них страх.

- Damnatio tuum. — прошептал он, и белый свет чистоты навечно отмыл его от порчи.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кровь_демона/_/Daemonblood_\(рассказ\)&oldid=11889](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Кровь_демона/_/Daemonblood_(рассказ)&oldid=11889)

Эта страница в последний раз была отредактирована 18 марта 2020 в 22:18.